

А.Б. Широкоград

«И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...»

• ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА •

Военно-историческая библиотека (Вече)

Александр Широкоград

**«И на Тихом океане...».
К 100-летию завершения
Гражданской войны в России**

«ВЕЧЕ»

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

Широкорад А. Б.

«И на Тихом океане...». К 100-летию завершения Гражданской войны в России / А. Б. Широкорад — «ВЕЧЕ», 2022 — (Военно-историческая библиотека (Вече))

ISBN 978-5-4484-8835-1

Гражданская война в Восточной Сибири гораздо менее изучена, чем боевые действия в Центральной России. Это связано, с одной стороны, с размером территорий и отсутствием у белых единого командования, как, например, в Добровольческой армии, которой последовательно командовали Корнилов, Деникин и Врангель. С другой же стороны, на востоке интервенты действовали особенно разобщённо, а зачастую преследовали диаметрально противоположные цели. В книге рассказывается о ходе и окончании Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Автор попытался объективно представить ход боевых действий как во времени — с 1917 по 1923 год, так и в пространстве — от Омска до Камчатки и от Анадыря до Владивостока. Издание предназначено для самого широкого круга читателей — от школьников и студентов до научных работников. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-4484-8835-1

© Широкорад А. Б., 2022
© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Борисович Широкоград
«И на Тихом океане...»
К 100-летию завершения
Гражданской войны в России

© Широкоград А.Б., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

Предисловие

Ряду политиков из корыстных конъюнктурных соображений очень хотелось закончить Гражданскую войну эвакуацией Врангеля из Крыма в ноябре 1920 г.

Мероприятия в Крыму, посвящённые эвакуации Врангеля, свелись к нескольким митингам, в которых участвовали чиновники и члены монархических объединений. Так, строительство «памятника Примирению» в Севастополе вызвало неприятие и даже насмешки большей части населения города. День открытия памятника был засекречен от севастопольцев, а место проведения усиленно охранялось полицией и военнослужащими.

При этом все чиновники и ангажированные историки прекрасно знали, что война в Восточной Сибири, Приморье и на Камчатке длилась ещё целых три года.

Гражданская война в Восточной Сибири гораздо менее изучена, чем боевые действия в Центральной России. Это связано, с одной стороны, с размером территорий и отсутствием у белых единого командования, как, например, в Добровольческой армии, которой последовательно командовали Корнилов, Деникин и Врангель. С другой же стороны, на востоке интервенты действовали особенно разобщённо, а зачастую преследовали диаметрально противоположные цели.

Кроме того, в войне участвовали десятки местных самостоятельных и полусамостоятельных движений. По числу участников подобные движения были бы мало заметны в Центральной России, но с учётом пространства и времени их действия они соизмеримы с крупными сражениями в Европейской части. Пространство – это огромные территории, на которых уместилась бы вся Европа. А временной отрезок – свыше 5 лет.

Гражданскую войну в Сибири у нас обычно связывают с Колчаком. Однако адмирал встал (или был поставлен) во главе антибольшевистского движения, когда оно было в зените успеха, обеспеченного чехословаками и правыми социалистами. Колчаку не подчинялись даже числившиеся в его армии генералы Семёнов, Хорват и др. Нравится кому или нет, но власть Колчака с первого до последнего дня держалась на штыках иностранных интервентов. Когда затея с Колчаком не удалась, интервенты просто его сдали.

Специфика Гражданской войны в Сибири вызывает у историков массу трудностей. Начну со структуры монографии. Показать события в хронологическом порядке физически невозможно из-за огромных пространств и независимости действовавших там вооружённых формирований. Написание же истории войны по регионам волей-неволей приводит к ряду повторов.

Об отдельных эпизодах Гражданской войны в Сибири написаны интересные статьи и монографии, но, увы, полного описания событий 1917–1923 гг. в Сибири нет.

Глава 1

Приморье в 1917–1918 гг

Ситуацию в Приморье в 1917–1922 гг. нельзя понять без краткой предыстории русско-японских отношений в 1915–1916 гг. Несколько историков-монархистов в XXI веке начали утверждать, что Русско-японская война де не была проиграна, а закончилась вничью. Официальные же историки до сих пор признают потерю Порт-Артура, южной части КВЖД и Южного Сахалина, но помалкивают о том, что по договорам 1905–1907 гг. царское правительство согласилось на бесконтрольный лов рыбы японцами на всём побережье Охотского моря, Камчатки и Чукотки. Мало того, царь согласился на демилитаризацию Северного Сахалина и Камчатки.

Чтобы захватить германские территории в Китае и германские острова в Тихом океане, 23 июля 1914 г. Япония вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты.

Японцы захватили Циндао и несколько десятков малых островов на Тихом океане. Воевать в Европе Токио категорически отказался¹. В Японии начался экономический бум за счёт поставок оружия в Европу. Так, японцы поставили для Франции 12 эсминцев.

В августе 1914 г. Россия обратилась к Японии с предложением выкупить у Японии русские винтовки, который достались ей в качестве трофеев войны 1904–1905 гг. Так как все трофейные русские винтовки были давно отправлены в утиль, Япония продала 35 тысяч винтовок и карабинов, которые на заводах Токио сделали по заказу Мексики, и 23 миллиона патронов к ним. 21 октября 1914 г. был подписан контракт на покупку ещё 200 тысяч 6,5-мм винтовок Арисаки образца 1897 г. и 25 млн патронов (до конца 1914 г. успела поступить почти половина – 80 790 винтовок).

В начале 1915 г. подписан контракт на поставку Японией России 85 тысяч винтовок и 15 тысяч карабинов образца 1897 г., а также 22,6 млн различных патронов. Кроме того, японцы согласились продать русским дополнительно 10 млн строконечных патронов нового образца. 25 мая 1915 г. Япония известила о готовности поставить России 100 тысяч винтовок и 20 млн патронов в течение месяца. Эта партия оружия попала на фронт в августе 1915 г. В начале сентября 1915 г. был заключён контракт на поставку ещё 150 тысяч японских винтовок нового образца и 84 млн патронов. В конце 1915 г. Россия купила у японцев один миллион лопат и 200 тысяч ручных топоров для оснащения сапёров на фронте.

В 1916 г. Япония продала России два броненосца («Пересвет» и «Полтава») и крейсер («Варяг»), захваченные во время Русско-японской войны.

Покупка старых, совершенно изношенных кораблей была полным идиотизмом или расчётом на откаты русских адмиралов. «Пересвет» был потоплен по дороге германской подводной лодкой, а «Полтава», переименованная в «Чесму», и «Варяг» не сделали по врагу ни одного выстрела.

Россия закупила в Японии 1617 артиллерийских орудий, а поставили 1046. Причём, из заказа на 44 сравнительно новые 234-мм гаубицы системы Виккерса японцы поставили только четыре.

Зато заказ на 76 тяжёлых осадных орудий калибра 203–280 мм японцы выполнили сразу, в 1915 г. Увы, все эти орудия были небоеспособные и немобильные.

Первоначально плата за русские военные заказы проходила в Лондоне через лондонские отделения британских банков. Но в октябре 1915 г. японцы потребовали платить только золо-

¹ Любопытно, что британский офицер Малькольм Кеннеди, проехавши по японским деревням, писал, что простые японцы даже не знают, что их страна с кем-то воюет.

том. Для перевозки золота из Владивостока в Японию даже сформировали особый отряд судов под командованием контр-адмирала Идэ Кендзи.

Японцы не ограничились золотом и потребовали от России территориальных уступок. 20 июня 1916 г. было подписано русско-японское соглашение, имевшее как открытую, так и секретную части. В последней Россия уступала Японии участок Восточно-Китайской железной дороги между рекой Сугнари и станцией Куанчензы, и Япония получала право судоходства по реке Сунгари.

Царь и его министры были абсолютно уверены в безопасности восточных рубежей России. Все имевшие боевую ценность корабли Сибирской флотилии были отправлены на Север и в Средиземное море. Так, в первой половине января 1917 г. особый отряд миноносцев в составе эскадренных миноносцев «Бесстрашный», «Бесшумный», «Капитан Юрасовский», «Лейтенант Сергеев» и посыльного судна «Печенга» вышел из Владивостока по своему маршруту, направляясь в Архангельск.

Вслед за ним в Архангельский полуэкипаж отправили 1377 человек нижних чинов с различных судов Сибирской флотилии.

К середине января 1917 г. в Сибирской флотилии состояли: крейсер «Орёл», минная бригада из двух дивизионов миноносцев, подводная лодка «Кефаль», канонерская лодка «Маньчжур», транспорты «Шилка» и «Алеут», гидрографические суда «Охотник» и «Камчадал», посыльные суда «Батарей», «Якут» и «Печенга», тралы «Аякс» и «Патрокл», а также ледокол «Надёжный».

Во Владивостоке находилась единственная подводная лодка «Кефаль», которая была приписана к Владивостокскому порту и в кампании не участвовала. Частично её использовали для занятий с гардемаринами.

Примерно с половины мониторов и канонерских лодок Амурской флотилии сняли орудия и судовые дизели.

На 90 % была разоружена Владивостокская крепость. Из сравнительно современных орудий с 1914-го по 15 июня 1915 г. было вывезено: из 38-ми 10/45-мм/клб пушек – все; из 55-ти 152/45-мм/клб пушек – 54; из 16-ти 120/50-мм/клб пушек – 12.

Даже новые, но созданные по образцу 1870-х гг. 6-дюймовые пушки в 200 пудов обр. 1904 г. из 60 вывезли 60. Во Владивостокской крепости осталась только старая рухлядь.

Сравнительно слабая крепость в Николаевске-на-Амуре тоже подверглась опустошению. Оттуда тоже вывезли все современные орудия: 4 – 152/45-мм пушки Кане, 8 – 120/50-мм пушек 2-го образца, 8 – 152-мм гаубиц, откатывавшихся по оси ствола, и т. д.

Таким образом, Николай II почти полностью разоружил российский Дальний Восток. Неудивительно, что японское правительство предложило России «взять на себя ответственность за безопасность Дальнего Востока», то есть ввести туда свои сухопутные части и флот. В Петрограде пока отказали.

15 марта 1917 г. Япония официально признала Временное правительство. А уже в апреле японское правительство потребовало отдать ещё часть КВЖД до города Харбин. Временное правительство в принципе согласилось, но переговоры затянулись.

Летом 1917 г. правительство США предложило отправить на Восточный фронт две американские дивизии, причём через Транссиб. К 25 октября 1917 г. вопрос рассматривался.

Осенью 1917 г. Временное правительство вело переговоры о продаже Соединённым Штатам Камчатки за 20 млрд рублей.

В конце февраля 1917 г. в очередной раз прервалась телеграфная связь Владивостока с центром, и весть об отречении Николая II от престола пришла в Приморье только 3 марта 1917 г. В тот же день состоялось торжественное заседание Владивостокской городской думы, на котором городской голова И.А. Ющенков доложил о событиях в Петрограде. Был избран Комитет общественной безопасности (КОБ) под руководством И.А. Ющенкова и принято воз-

звание от имени гордумы, начинающееся словами: «Свершилось величайшее событие в жизни Русского народа. Над избавленной Россией восходит солнце свободы, правды и справедливости. Правительство, веками угнетавшее народ, отошло в вечность». Далее всех призывали сохранять спокойствие и работать во имя победы над Германией.

Владивостокская городская дума выдвинула в состав КОБа 10 своих представителей. Также в КОБ вошли представители торгово-промышленных объединений города, биржевого комитета, от штаба войск гарнизона. Через несколько дней Владивостокский КОБ уже насчитывал порядка двух сотен человек.

Параллельно во Владивостоке создавались Советы депутатов. 3 марта 1917 г. по инициативе Общества народных чтений в Народном доме состоялся митинг, на котором было решено образовать Совет рабочих депутатов. Избранная на митинге комиссия обратилась к коллективам предприятий и учреждений города с предложением выдвигать своих представителей. 4 марта 1917 г. во Владивостоке был избран первый Совет рабочих депутатов, в который фактически вошли и делегаты от воинских частей армии и флота. Председателем президиума исполкома стал депутат от военных большевик С.М. Гольдбрейх (однако в июне того же года он уже числился меньшевиком).

4 марта командующий Сибирской флотилией вице-адмирал Шульц направил телеграмму: «Председателю Государственной Думы. Петроград. Присоединение флотилии и порта к новому строю произошло без всяких инцидентов, о чём счастлив донести Вашему Превосходительству».

Телеграмма соответствовала истине. За исключением ареста нескольких офицеров, включая коменданта Владивостока, никаких эксцессов не наблюдалось. Впрочем, и арестованные были отпущены.

А 5 марта Шульц издал приказ № 155, где говорилось: «Согласно постановлению Городского комитета по охране города, предписываю всем начальникам отдельных частей поставить в известность подчинённых им нижних чинов о том, что из своей среды они должны выбрать представителей в Совет рабочих депутатов и Комитет по охране города».

Бывшие царские чиновники из Приморского областного правления единогласно выразили «чувства высокого воодушевления и живейшей радости по случаю совершившегося Государственного переворота и освобождения закрепощенного народа». Старая администрация пока оставалась на своих постах, продолжала исполнять свои обязанности полиция и даже жандармерия.

Во Владивостоке возникло двоевластие Совета рабочих и военных депутатов и Комитета общественной безопасности. Председатель КОБа И.А. Ющенков Временным правительством был назначен комиссаром Приморской области. 9 марта 1917 г. КОВ постановил считать себя органом власти области с подчинением ему аппарата администрации бывшего военного губернатора. Владивостокский Совет выступил с требованием распустить КОБ и избрать его на новой основе: 10 членов от городской думы, 25 – от Совета рабочих и военных депутатов и 25 – от общественных организаций. Старому КОБу пришлось уступить, его новый состав был сформирован 27 марта 1917 г. Председателем исполкома КОБа стал присяжный поверенный М.Н. Вознесенский, исполняющим обязанности начальника милиции – штабс-капитан Сибирского флотского экипажа П.И. Калинин.

5 марта 1917 г. в Хабаровске были арестованы генерал-губернатор Приамурского края Н.Л. Гондатти и командующий войсками Приамурского военного округа генерал А.Н. Нищенков. Во Владивостоке Д.П. Пантелеев, издатель газеты «Далекая окраина», с помощью студентов Восточного института конфисковал документы охранного отделения... Эти же студенты, избрав из своих рядов комиссара, решили «примкнуть к милиции, работать в единении с местными рабочими и военными организациями».

10 марта 1917 г. во Владивостоке состоялось первое организационное собрание социал-демократов, на котором присутствовало 20 человек. Был избран временный комитет, председателем которого стал большевик А.Г. Антонов, в мае его сменил А.Я. Нейбут. Тогда же, в марте, сформировалась социал-революционная организация Владивостока, городской комитет эсеров возглавил В.К. Выхристов.

11—13 марта 1917 г. в Никольск-Уссурийске на съезде казаков Уссурийского казачьего войска был отстранён от власти наказной атаман (военный губернатор Приморской области генерал Толмачёв), упразднено прежнее Войсковое правление и избран исполнительный комитет в составе 12 человек. Председателем комитета и исполняющим обязанности войскового атамана стал есаул Н.Л. Попов. Съезд также высказался за упразднение казачьего войска и уравнивание казаков с крестьянами. 5—9 апреля 1917 г. в Никольск-Уссурийске был проведён новый казачий съезд, который на это раз выступил против упразднения войска, атаманом вновь был избран Н.Л. Попов.

В мае – июне 1917 г. во Владивосток прибыло более 800 человек – в основном социал-демократы, эсеры и анархисты, многие из них оставались на Дальнем Востоке. 18 апреля (1 мая) 1917 г. вышел в свет первый номер газеты «Красное знамя» – печатного органа Владивостокского комитета РСДРП. 19 мая 1917 г. на общегородском собрании социал-демократов Владивостока председателем комитета был избран большевик А.Я. Нейбут, ставший редактором газеты «Красное знамя», секретарём – меньшевик-интернационалист К.А. Суханов, с осени 1917 г. перешедший на большевистские позиции.

Двоевластие продолжалось. Формально власть в крае с 8 марта 1917 г. принадлежала краевому комиссару А.Н. Русанову, депутату IV Государственной думы, назначенному Временным правительством, в городах в его поддержку действовали КОБы. В сельской местности возникали сельские и волостные крестьянские комитеты, в некоторых населённых пунктах также именовавшиеся Комитетами общественной безопасности. В это же время активно (и зачастую стихийно) на местах создавались новые органы революционной власти – Советы.

21—24 мая 1917 г. в Никольск-Уссурийске был созван первый областной съезд крестьянских депутатов, на который были также приглашены представители казачьего населения. Делегаты съезда высказались за организацию Крестьянского союза, для чего был избран Приморский областной совет крестьянских депутатов во главе с эсером Н.Л. Назаренко.

На I съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока (Владивосток, май 1917 г.) было принято решение избрать Краевой комитет Советов. Имеющиеся к тому времени дальневосточные Советы должны были выделить в его состав своих депутатов, местом пребывания комитета был определён г. Хабаровск.

29 августа 1917 г. на имя поставленного Временным правительством дальневосточного комиссара А.Н. Русанова поступила телеграмма за подписью А.Ф. Керенского о попытке мятежа генерала Л.Г. Корнилова с предложением поддержать Временное правительство. В тот же день состоялось расширенное заседание Владивостокского Совета с участием членов областного Совета крестьянских депутатов, представителей городской думы и управы, общественных организаций, на котором было одобрено предложение о переходе всей политической власти в городе и его окрестностях к Советам.

Был сформирован Объединённый исполнительный комитет (ОИК), в который вошли члены исполкома Владивостокского Совета, исполнительного бюро Совета крестьянских депутатов Приморской области, представители городской думы и управы, профсоюзов, Военной комиссии Владивостокского Совета, Центрального комитета Сибирской флотилии, всех социалистических партий, областного исполнительного комитета КОБов. Председателем ОИК был утверждён эсер С.Н. Михайлов, его заместителем – меньшевик-интернационалист К.А. Суханов, секретарём – эсерка М.А. Илговская.

29 августа 1917 г. приказом № 1 ОИК объявил о взятии всей власти в свои руки, были приняты меры по обеспечению общественного порядка, установлен контроль над работой милиции, создана комиссия по контролю за производством. Для тех же целей в Никольск-Уссурийский был направлен вернувшийся из США эмигрант еврей А.М. Краснощёков, который вскоре возглавил городской комитет РСДРП(б). Именно он впоследствии стал одним из организаторов демократической Дальневосточной Республики (ДВР) – так называемого «красного буфера».

Известия об октябрьских событиях в Петрограде и свержении Временного правительства пришли в Приморье 26 октября 1917 г. В первые дни обыватели знали лишь, что в Петрограде произошёл переворот, и испугано спрашивали, кто теперь у власти, Ленин или Николай II.

8 ноября 1917 г. власть Совета народных комиссаров признали Владивостокский, Никольск-Уссурийский и Сучанский Советы.

29 ноября на сторону советской власти в полном составе перешла Сибирская флотилия.

11 ноября на Владивостокском рейде появился американский крейсер «Бруклин». По мнению союзников, он должен был оказать давление на ход выборов в Учредительное собрание. В конце 1917 г. «Бруклин» ушёл в Китай, а затем на Филиппины.

С 16 декабря по всему Дальневосточному краю проходили выборы в Учредительное собрание. Всего в голосовании приняли участие 212 тысяч избирателей. В итоге большевики во Владивостоке получили 49 % голосов, в Никольск-Уссурийске – 40 %, в среднем по всем городам – 36 %, а по всему краю – 54 660 голосов.

Ну а пока комиссар А.Н. Русанов не признавал Совнарком, двоевластие продолжалось. Лишь 14 декабря III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил установление на Дальнем Востоке советской власти. При этом съезд не вступил в конфронтацию с земствами, а пошёл на сотрудничество с ними, избрав Краевой комитет Советов и самоуправлений. Председателем Краевого Совета стал большевик А.М. Краснощёков.

Тем не менее новый 1918 год Владивосток встретил в обстановке двоевластия. Американский консул во Владивостоке Колдуэлл в телеграмме госсекретарю США Лансингу от 13 января 1918 г. сообщал: «Город контролируется областной земской управой, однако реальная власть находится в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, который согласился сотрудничать с земством... Во Владивостоке солдаты и матросы поддерживают прежде всего свой Совет».

В Приморской области ещё в конце 1917 г. власть Советов фактически утвердилась во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Сучане, Спасске, в январе 1918 г. – в Имане.

В кампанию 1917 г. охрану промыслов осуществляло посыльное судно «Якут», которое с января по март находилось в состоянии текущего ремонта. 1 июня «Якут» вышел из Владивостока и 4 июня прибыл в Хакодате. Оттуда он через Японию направился в Петропавловск. С 1 по 11 июля стоял там, проводил учения и судовые работы. Из Петропавловска ходил на Алеутские острова, в Анадырь и другие порты чукотского и камчатского побережья. В Петропавловск «Якут» вернулся 3 сентября и находился там до 26 октября, производя необходимые судовые работы. 26 октября вышел из Петропавловска во Владивосток, куда прибыл 7 ноября. За время плавания прошёл 9368,9 мили.

Транспорты «Магнит» и «Защитник» находились в распоряжении управления делами Добровольного флота на Дальнем Востоке. Минный транспорт «Защитник» только 19 августа был принят от Владивостокского крепостного минного батальона и сразу передан Добровольному флоту.

Канонерская лодка «Маньчжур» числилась в капитальном ремонте, но с июня её использовали как дополнительную внутреннюю брандвахту.

Ледоколы «Надёжный», «Байкал», «Богатырь» (военного ведомства), «Славянка» (торгового флота), транспорт «Патрокл», посыльное судно «Улисс», катера «Удалой», «Провор-

ный» и «Павел» использовались для обеспечения круглогодичной навигации в районе Владивостока.

О свержении Временного правительства на Дальнем Востоке узнали 26 октября 1917 г.

И до, и после 26 октября во Владивостоке царило двоевластие. С одной стороны – городская дума и земская управа, с другой – Совет рабочих и крестьянских депутатов.

16 (29) ноября 1917 г. на сторону советской власти полностью перешла Сибирская флотилия. Ну а уже в конце 1917 г. началась иностранная интервенция в Сибирь. Именно интервенты помогли антибольшевистским силам затянуть Гражданскую войну аж до октября 1922 г. Без интервентов, включая Чехословацкий корпус, все эксцессы в Сибири и на Дальнем Востоке закончились бы к осени 1918 г.

Следует заметить, что интервенты преследовали в первую очередь свои национальные цели, а поддержку антибольшевистских сил вели постольку, поскольку те помогали реализации планов интервентов.

Мало того, интервенты на Дальнем Востоке были не союзниками, а конкурентами, и даже противниками друг друга, как, например, Япония и США.

К независимости от Советов стремилось Правление Уссурийского казачьего войска. В январе 1918 г. войсковой круг избрал атаманом подъесаула И.П. Калмыкова, который начал создавать вооруженные отряды в полосе отчуждения КВЖД, однако уже в марте казаки – сторонники советской власти сместили Калмыкова с должности атамана и избрали временный Совет войска во главе с вахмистром Г.М. Шевченко.

Местные Советы в начале 1918 г. приступили к созданию отрядов Красной армии. В зоне КВЖД сформировались отряды красного атамана Калмыкова и белогвардейские – генерала Хорвата и атамана Семёнова. Пыталось распространить свою власть на Дальний Восток также эсерово-меньшевистское Временное правительство автономной Сибири (ВПАС), или, как их называли, «сибирские областники».

6 (19) декабря 1917 г. штаб командующего Сибирской флотилией был ликвидирован как учреждение дореволюционного флота. Для управления флотилией была избрана коллегия в составе трёх человек, которая была подотчётна ЦА Сибирской флотилии. Отныне все приказы издавались от имени ЦК.

В январе 1918 г. на Владивостокский рейд без приглашения прибыли иностранные корабли. Среди них были японские: броненосец «Ивами» (бывший российский «Орёл», сдавшийся в Цусиме) прибыл 12 января, броненосец «Асахи» прибыл 13 января. А 14 января прибыл английский броненосный крейсер «Суффолк». Мотивация интервентов – защита британских и японских подданных.

Руководство Советов Владивостока и Сибирской флотилии выразило протест, но не имело сил для отпора интервентам.

Водой и топливом японские броненосцы снабжал транспорт «Сейто-Мару», совершавший по два рейса в месяц между Владивостоком и Японией. На рейд Владивостока прибыл транспорт-ледокол «Камикава-Мару» для ледокольной проводки японских судов на Владивостокский рейд.

1 марта во Владивосток прибыл американский крейсер «Бруклин».

В марте 1918 г. состоялись перевыборы Владивостокского Совета, после чего в нём усилилось влияние большевиков. 18 марта был избран новый состав исполкома, в него вошли 16 большевиков, 4 левых эсера, 2 правых эсера и 3 меньшевика. Председателем исполкома стал К.А. Суханов, его заместителем – П.М. Никифоров.

21 января 1918 г. в гостинице «Версаль» налётчики ограбили нескольких иностранцев. Собственно, тогда это была обычная история. Однако консулы иностранных государств обратились к своим правительствам с требованием о принятии мер для наведения порядка в городе. В результате по Владивостоку стали разгуливать японские и английские матросские

патрули. На запрос городских властей командиры кораблей ответили, что это не десант, а охрана, высланная по просьбе консульств.

4 апреля 1918 г. были убиты трое подданных Японии. Служащий конторы Иси-до Х. Кикучи, «вышедший уже из терпения в отношении безопасности жизни и имущества японских подданных», обратился к командующему японской эскадрой с целью «принятия экстренных мер, которые он сочтет необходимыми для ограждения жизни и имущества японских подданных». Ответ контр-адмирала Х. Като последовал немедленно. На следующий день, 5 апреля, он выпустил обращение к гражданам Владивостока, в котором заявлял, что хотя он «до настоящего времени абсолютно избегал совершать такие действия, как вмешательство во внутреннюю политику России или оказание той или иной политической партии поддержки», «произошедшее среди бела дня убийство и ранение трёх японцев... заставило принять на себя ответственность за защиту жизни и имущества подданных Японской империи», то есть «высадить десант с вверенной эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими».

14 апреля 1918 г. в Хабаровске состоялся IV краевой съезд Советов Дальнего Востока. В нём приняло участие 107 делегатов с правом решающего голоса и 62 – совещательного, большинство их составляли рабочие, крестьяне и казаки, были представлены все области. Съезд отказался от сотрудничества с земствами и городскими самоуправлениями и принял решение их упразднить. Таким образом, двоевластие Советов и земств закончилось. Последней 5 июня была разогнана Владивостокская городская дума.

В конце мая – начале июня 1918 г. части Чехословацкого 60-тысячного корпуса, растянувшиеся вдоль железнодорожной магистрали от Пензы и Самары до Владивостока, начали устраивать мятежи. К концу июня докатился такой мятеж и до Владивостока, когда там скопилось около 15 тысяч солдат и офицеров, которых возглавлял начальник штаба Чехословацкого корпуса русский генерал Михаил Константинович Дитерихс. Всё началось с пьяных погромов. В протоколах заседаний военной комиссии Владивостокского Совета говорилось: «Во время гулянья, устроенного чехословаками 24 июня 1918 года, в саду бывшего Адмиралтейского дома были учинены различные повреждения, частью исправленные, частью – нет».

В ночь на 29 июня чехи арестовали почти весь состав исполкома Владивостокского Совета и осуществили контрреволюционный переворот, сопровождаемый террором. Три полка Чехословацкого корпуса (3, 4 и 11-й) отказались выступить против Советов. Их разоружили и отправили на остров Русский.

6 июля чехословаки объявили Владивосток под протекторатом союзников. Охрану порядка в городе обеспечивали чехословацкие, японские, английские, китайские, а позднее и американские войска.

Начальником иностранной полиции во Владивостоке был назначен американский офицер Джонсон. Все советские организации во Владивостоке были ликвидированы, в том числе и ЦК Сибирской флотилии.

Власть перешла Временному Сибирскому правительству, возглавляемому эсером евреем Петром Яковлевичем Дербером, прибывшим во Владивосток к февралю 1918 г.

5 июня 1918 г. чехословаки захватили Уссурийск.

В это же время в Приморье из Китая вступили отряды Калмыкова и Орлова. 9 июля из Харбина на пограничную станцию Гродеково прибыл генерал-лейтенант Д.Л. Хорват. В воззвании к населению он объявил себя Временным правителем России, заявив, что решил взять на себя всю полноту государственной власти до восстановления порядка в стране и созыва свободно избранного Учредительного собрания, которое и должно установить «будущий образ правления Российского государства».

21 июля 1918 г. Дербер сложил с себя обязанности премьера и стал министром иностранных дел и... земледелия! Чего только не было «на той единственной гражданской...». Ну а 6 сентября 1918 г. Дербер вообще ушёл из правительства.

В Приморье развернулись бои между белыми и красными, в итоге части Красной армии и Красной гвардии отступили к станции Уссури (в 100 верстах к северу от Спасска), где был организован Уссурийский фронт.

30 июня в Омске в ходе переворота было создано новое Временное Сибирское правительство во главе с П.В. Вологодским. Поладить оба сибирских правительства не могли. В итоге 29 июня во Владивостоке прошло заседание по переименованию Временного Сибирского правительства во Временное правительство автономной Сибири (ВПАС).

В августе 1918 г. союзники потребовали, чтобы ВПАС объединилось с правительством Хорвата. Однако военные обеих сторон поссорились, и объединение так и не состоялось.

Но вернёмся к военным действиям у Никольск-Уссурийска – железнодорожного узла, ведущего на Харбин и Хабаровск. На него была двинута чехословацкая дивизия. В 1930-х гг. главнокомандующий красных В.В. Сакович так вспоминал об этих событиях:

«Навстречу чехословацкой дивизии мы бросили красные части с Гродековского фронта и красноармейцев Никольск-Уссурийского. Одновременно краевой красный штаб начал организовывать новые отряды из рабочих и крестьян. В 15–18 верстах южнее Никольск-Уссурийского завязался жестокий бой. Красные бойцы упорно отражали яростные атаки противника, прекрасно вооружённого новейшим оружием и броневидами. У нас же половина орудий были старые, образца 1877 года, не скорострельные. Все-таки благодаря их калибру (4,2 дм) мы нанесли большой урон густо наступавшим чехословакам и белогвардейцам. Командовал фронтом Тонконогий из города Никольска, помогал ему чешский офицер Миrowsкий. Всего у нас насчитывалось не более 1,5 тысячи бойцов, а у врага – свыше 10 тысяч, и он начал частью войск обходить наши отряды. Красным бойцам пришлось отступить к Спасску примерно на 150 вёрст».

Однако 31 июля 1918 г. красные перешли в наступление и захватили важный укрепленный пункт белых – Каульские высоты под Шмаковкой. Далее В.В. Сакович писал: «Отряд из 3 тыс. бойцов под начальством Флегонтова занял дер. Глазовку, расположенную по правому берегу Уссури, напротив Шмаковского монастыря. Для фронтального наступления... отряд в 4 тыс. чел. под начальством Урбановича. Уже с 5 часов утра Урбанович повел наступление. К 5 часам вечера Каульские высоты были взяты, противник большей частью перебит в окопах... Обходной отряд Флегонтова бомбардировал в это время с правого берега Уссури Шмаковский монастырь. Чехословаки, белые и монахи посыпались, как пчелы из разоренного улья, но позаботились утащить с собой 40 пудов золота и ценности».

После этого части Красной армии временно закрепились в районе Спасска. Таким образом, была сорвана попытка соединения приморских белочехов с основными силами Чехословацкого корпуса, находящимися в Сибири. Командующий группой генерал М.К. Дитерихс был вынужден признать, что он не только не может пробиться на запад, но в случае продолжения наступления красных даже не сумеет удержать позиции под Никольском-Уссурийским.

К тому же вовремя проявил себя красный атаман Г.М. Шевченко. Его казачий отряд был направлен для проникновения в тыл войск белых. На пяти пароходах отряд Шевченко прошел по реке Сунгаче на озеро Ханка и, выйдя в район Камень-Рыболова, разгромил под Астраханкой кавалерийский отряд подполковника Орлова.

2 июля 1918 г. в Париже состоялось заседание Верховного военного совета Антанты, принявшего решение активизировать интервенцию в Сибири. 6 июля в Вашингтоне на совещании военных руководителей страны, с участием госсекретаря Лансинга, обсуждался вопрос об отправке 7 тысяч американских солдат во Владивосток на помощь Чехословацкому корпусу.

6 июля Владивосток был объявлен под международным контролем держав Антанты. 3 августа военный министр США отдал распоряжение направить во Владивосток части 27-й и 31-й американских пехотных дивизий, которые до этого подавляли восстание народа моро на Филиппинах. В тот же день была опубликована декларация США и Японии, в которой гово-

рилось, что «они берут под защиту солдат Чехословацкого корпуса». Такие же обязательства взяли на себя в соответствующих декларациях правительства Франции и Англии.

3 августа во Владивосток прибыл батальон из Британского Гонконга; 4 августа – первая группа (около 1600 человек) китайской дивизии; 9 августа – французский батальон (800 солдат); 11 августа – первые 2000 японских солдат; 15 и 21 августа – два американских полка общей численностью в 3 тысячи человек. Все это воинство было якобы призвано для того, чтобы спасти мирных чехов. Так Владивосток стал стартовой базой для орд интервентов.

Только что созданные красные части были не в состоянии удержать контроль над территорией. 4 сентября 1918 г. Дальсовнарком и его войска оставили Хабаровск, отступив в Амурскую область. В сентябре фронтовые действия прекратились и перешли в партизанскую войну.

22 октября 1918 г. владивостокское Временное правительство автономной Сибири передало свои полномочия созданному в Омске ВСП – Временному Всероссийскому правительству (так называемой Директории). Однако ВСП просуществовало недолго. 18 ноября 1918 года адмирал А.В. Колчак, военный и морской министр Временного Сибирского правительства, был провозглашён в Омске «Верховным правителем России». Адмирал Колчак сравнительно быстро установил свою власть в Сибири и на Дальнем Востоке. Верховным уполномоченным его правительства с резиденцией во Владивостоке стал генерал Д.Л. Хорват, в июле 1919 г. его сменил генерал С.Н. Розанов, ставший главным начальником края.

Сейчас в РФ пытаются романтизировать роль «Омского правителя». Однако сам Колчак писал своей метрессе Анне Тимирёвой: «30.XII.1917 г. Я принят на службу Его Величества короля Англии». А вот отрывок из другого письма: «Сингапур. 16 марта [1918 г. – А.Ш.]. Встречен распоряжение английского правительства вернуться немедленно в Китай для работы в Маньчжурии и Сибири. Оно нашло, что использовать меня там в видах союзников и России предпочтительно перед Месопотамией».

Британский генерал Нокс, курировавший Колчака в Сибири, после войны открыто признал, что англичане несут прямую ответственность за создание правительства Колчака.

Надо ли говорить, что Верховный правитель «made in England» не вызвал особого энтузиазма в Токио.

21 ноября 1918 г. Генштаб японской армии указал генералам Отани и Оба на необходимость укрепления политического и военного положения Японии на Дальнем Востоке путём поддержки «автономных русских учреждений», «командования местными войсками» и генерала Д.Л. Хорвата. Сразу же после этого атаман Семёнов прервал телеграфное и железнодорожное сообщение между Сибирью и Дальним Востоком, объявив о принятии на себя всей власти на территории Забайкальской и Амурской областей и на территории Уссурийского казачьего войска. 28 ноября 1918 г. японский Генштаб известил союзных военных атташе, что «все слухи о причастности Японии к объявлению Семёновым независимости Восточной Сибири не соответствуют действительности».

Но когда адмирал Колчак издал приказ об отрешении Семёнова от всех должностей и направил в Читу отряд под командованием полковника Волкова, командование 3-й японской дивизии, расквартированной в Забайкалье, отказалось его пропустить. В конфликт попытались вмешаться союзные представители во Владивостоке, но и им японцы заявили, что не допустят смещения Семёнова, поскольку его отряды «поддерживают спокойствие в местах их расположения». Атаман И.П. Калмыков, обосновавшийся в Хабаровске, проводил аналогичную политику, направленную на создание казачьей автономии на Дальнем Востоке.

Глава 2

Чехословацкий корпус в Сибири и на Дальнем Востоке

Временное правительство осенью 1917 г. сформировало корпус из военнопленных чехов и словаков. Сделано сие было в нарушение всех Гаагских конвенций, запрещавших формирование военных частей из военнопленных.

До марта 1918 г. Чехословацкий корпус дислоцировался в тылу Юго-Западного фронта. Корпус состоял из двух дивизий и запасного батальона (численностью около 30 тыс. человек). Командовал корпусом генерал В.Н. Шокоров, начальником штаба был назначен генерал М.К. Дитерихс.

Несмотря на заявления о невмешательстве в политическую борьбу в России, командование корпуса и руководство Чехословацкого национального совета (Филиал в России; ЧНС) поддерживали российские контрреволюционные силы – украинскую Центральную раду, Добровольческую армию, организации Б.В. Савинкова и правых эсеров.

В связи с Брест-Литовскими переговорами 1918 г. по согласованию с державами Антанты 15 (28) января 1918 г. корпус был объявлен автономной частью французской армии. Вслед за этим перед Советской Россией был поставлен вопрос о его переброске в Западную Европу.

Во второй половине марта основные силы корпуса покинули Украину, остались лишь чехословацкие интернационалисты, сражавшиеся в рядах Красной армии против австро-германских оккупантов. 26 марта советское правительство заявило о своей готовности оказать содействие эвакуации чехословацких частей через Владивосток при условии их лояльности и сдачи основной части вооружения в назначенных для этого пунктах.

Между тем 2 мая 1918 г. Верховный Совет Антанты принял решение использовать чехословацкие части в интервенции на Русском Севере и в Сибири. На восток чехословаки отправлялись в 63 военных составах, по 40 вагонов каждый. Первый эшелон выехал 27 марта и месяц спустя прибыл во Владивосток.

Поводом антисоветского восстания послужил челябинский инцидент. 14 мая 1918 г. в Челябинске встретились эшелон с вооружёнными чехословаками и эшелон с безоружными пленными венграми, отпущенными большевиками домой по условиям Брестского договора. В те времена между чехами и словаками, с одной стороны, и венграми – с другой, были сильнейшие национальные антипатии.

В итоге брошенной из венгерского эшелона чугунной ножкой от печки был тяжело ранен чешский солдат Франтишек Духачек. В ответ чехословаки линчевали виновного, по их мнению, военнопленного – венгра или чеха Иогана Малика. Ему были нанесены несколько штыковых ударов в грудь и шею. А большевистские власти Челябинска на следующий день арестовали нескольких чехословаков.

Позже арестованных отпустили целыми и невредимыми, но повод был найден. 17 мая чехословаки захватили челябинский арсенал (2800 винтовок и артиллерийскую батарею).

После этого они, разгромив брошенные против них превосходящие силы Красной гвардии, заняли ещё несколько городов, свергнув в них советскую власть. Чехословаки стали занимать города, лежащие у них на пути: Челябинск, Петропавловск, Курган, – и открыли себе дорогу на Омск. Другие части заняли Новониколаевск (Новосибирск), Мариинск, Нижнеудинск и Канск. В начале июня 1918 г. чехословаки вошли в Томск.

Неподалеку от Самары легионеры разбили красногвардейские части (4–5 июня 1918 г.) и переправились через Волгу. В захваченной чехословаками Самаре было организовано первое антисоветское правительство – Комитет членов учредительного собрания (Комуч), и началось формирование так называемой «Народной армии». Поначалу она должна была быть доб-

ровольческой, но поскольку желающих оказалось крайне мало, чехословаки начали массовую мобилизацию. Отказывавшихся от мобилизации расстреливали. Родителей и жен бежавших из деревень от мобилизации мужиков чехословаки пороли. В итоге была создана 30-тысячная армия. Причём в офицерских частях боевой дух был крайне высок, а остальные периодически переходили на сторону красных.

29 июня 1918 г. чехословацкие войска производят переворот во Владивостоке. Были расстреляны председатель исполкома Владивостокского совета К.А. Суханов и другие члены Совета, а также несколько сот пленных красноармейцев.

На Северном Урале полковник Сырова занял Тюмень, а прапорщик Чила – Екатеринбург (25 июля 1918 г.). На востоке генерал Гайда занял Иркутск (11 июня 1918 г.) и позже – Читу.

Любопытна биография великих чехословацких стратегов. Ян Сырова до войны по одной версии служил коммивояжером, по другой – техником-строителем. К концу 1914 г. он служил в армии рядовым. К началу мятежа оказался полковником, а позже – командующим корпусом.

Радола Гайда до войны был аптекарем, призван в Австро-венгерскую армию рядовым. В сентябре 1915 г. сдался сербам, весной 1916 г. прибыл в Одессу и поступил доктором в Сербский полк. Весной 1917 г. назначен командиром чехословацкой роты. В 1919 г. оказался в чине генерал-лейтенанта. Замечу, что чехословацкие историки старательно обходят служебную карьеру этих и других своих генералов.

Под напором превосходящих сил большевиков части Народной армии оставили 10 сентября Казань, 12 сентября – Симбирск, в начале октября – Сызрань, Ставрополь Волжский, Самару.

После этого желание воевать с Красной армией пропало.

Осенью 1918 г. чехословацкие части стали отводиться в тыл и в дальнейшем не принимали участия в боях, сосредоточившись вдоль Транссибирской магистрали. Вести о провозглашении 28 октября независимой Чехословакии подогрели желание legionеров вернуться домой. Падение их боевого духа в Сибири не смог остановить даже военный министр Чехословацкой республики Милан Штефаник во время своей инспекционной проверки в ноябре – декабре 1918 г. Он издал приказ, по которому всем частям Чехословацкого корпуса предписывалось покинуть фронт и передать позиции русским войскам. 6 ноября 1918 г. на банкете командующий войсками Директории генерал-лейтенант В.Г. Болдарев заявил, что на фронте «уже нет ни одного чеха».

27 января 1919 г. командующий Чехословацким корпусом в России генерал Ян Сыровый издал приказ, объявляющий участок магистрали между Ново-Николаевском (с 1926 г. Новосибирск) и Иркутском операционным участком Чехословацкого корпуса. Сибирская железнодорожная магистраль, таким образом, оказалась под контролем чешских legionеров, а фактическим распорядителем на ней являлся главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французский генерал Морис Жанен. Именно он устанавливал порядок передвижения эшелонов и эвакуации воинских частей.

В течение 1919 г. боеспособность Чехословацкой армии в России (название Чехословацкого корпуса с 1 февраля 1919 г.) продолжала падать. Legionеры ещё участвовали в охраняемых и карательных операциях против красных партизан от Ново-Николаевска до Иркутска и Читы, но главным образом их задействовали на хозяйственных работах: ремонт локомотивов, подвижного состава, железнодорожных путей.

Практически в каждом населенном пункте чехословаки производили массовые расстрелы.

«1 июля 1918 г. произошел налёт партизанского отряда подполковника И.С. Смолина на станцию Тугулым. В почтово-пассажирском поезде были задержаны два комиссара. Мадьяра для расстрела отдали чехам, русского оставили для этого же себе. О событиях на станции Тугулым рассказывали и советские газеты. Согласно их сообщениям, на станции чехословацким

отрядом было расстреляно 17 человек из железнодорожной охраны и ещё 3 человека. Начальник охраны перед расстрелом был подвергнут пыткам (выкололи глаза). Также были расстреляны члены красного летучего отряда: 10 красноармейцев и 4 сестры милосердия.

<...>

5 июля 1918 г. войска Чехословацкого корпуса взяли под контроль Уссурийск. По воспоминаниям большевика Уварова, всего за время переворота чехами в Приморском крае было убито 149 красногвардейцев, ещё 17 коммунистов и 30 «красных» чехов были арестованы и преданы военно-полевому суду с последующим расстрелом»².

11—12 июля 1918 г. в Иркутске чехословаки убили до 800 немцев и австрийцев из числа бывших пленных.

Список преступлений чехословаков займет целую книгу.

Во время отступления армии Колчака из Западной Сибири на восток в конце 1919 – начале 1920 г. чехословаки дезорганизовали его тыл, заняв своими многочисленными эшелонами с имуществом и добром, награбленным в России, железнодорожные пути и мешая отходу войск колчаковского Восточного фронта, вынужденным отступать по снегу вдоль магистрали. Ситуацию усугубило повальное бегство гражданского населения из Омска, в ходе которого было отправлено на восток около 300 эшелонов. Чешские легионеры отнимали у беженцев паровозы, топливо и имущество. С наступлением холодов на дорогах образовывались кладбища с замёрзшими и умершими от тифа людьми.

Фактическим заложником чехословаков стал Верховный правитель России адмирал Колчак, эвакуировавшийся из Омска вместе со своим Генштабом, канцелярией и золотым запасом России 12 ноября 1919 г., буквально за два дня до сдачи города наступающей Красной армии. Уже в Ново-Николаевске поезда Колчака упёрлись в эшелоны чехов и когда адмирал потребовал пропустить его вперёд, он получил отказ, в связи с чем ему пришлось задержаться здесь на две недели, до 4 декабря.

12 декабря в Красноярске Колчаку из восьми эшелонов оставили лишь три, которые продвигались на восток с большими остановками, а в Нижнеудинске, куда он добрался 27 декабря, его поезд задержали ещё почти на две недели.

22 декабря 1919 г. в Иркутске началось восстание сибирских эсеров («автономистов»), к которым присоединился ряд колчаковских частей. Новая власть была названа Политцентром. Его руководители хотели создать в Сибири независимое от большевистской Москвы государство. После боев с колчаковскими частями к утру 5 января 1920 г. весь Иркутск оказался во власти Политцентра.

Поскольку ещё 25 декабря 1919 г. генерал-лейтенант Семёнов (недавно произведенный Колчаком) запретил пропускать по Транссибу на Восток любые поезда, чехословаки стали пробиваться с боями. 9 января на станции Подорвиха чешский бронепоезд «Орлик» (бывший бронепоезд русской армии «Хунгуз», построенный в Киеве в 1916 г.) подбил два бронепоезда Семёнова. На станции Байкал чехословаки с боем разоружили семёновский гарнизон и взяли в плен генерала Л.И. Скипетрова. При помощи американского полка чехословаки разоружили семёновские части на станциях Мартуй, Слюдянка и Кутупин.

3 января 1920 г. Совет министров направил телеграмму в Нижнеудинск, в которой Колчаку было предложено отказаться от звания «Верховного правителя» в пользу Деникина. Одновременно союзники сообщили Колчаку, что лично он может быть вывезен из Нижнеудинска под охраной чехов только в одном вагоне, без собственного конвоя. В тот же день золотой запас был передан под чешскую охрану. Через несколько дней вагон Колчака, расцвеченный

² Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2017. С. 99, 105.

союзными флагами, прицепили к хвосту эшелона одного из чешских полков. Остатки личного конвоя Колчака сменили чехи.

Тем временем Иркутский большевистский губком, вышедший из подполья, потребовал от «Политцентра» предъявить союзному командованию требования о выдаче Колчака, председателя Совета министров Пепеляева и золотого запаса, угрожая в противном случае взорвать кругобайкальские железнодорожные туннели. «Политцентр» уступил реальной силе и принял это требование.

Союзное командование также вынуждено было согласиться. Этим обеспечивался отход своим частям, а выдачей Колчака укреплялись позиции эсеровского «Политцентра». В итоге 15 января, по прибытии в Иркутск, Колчак и Пепеляев были переданы представителям «Политцентра» и помещены под стражу. К этому времени политическая ситуация в Иркутске уже существенно изменилась в пользу большевиков. 21 января «Политцентр» передал власть в городе, а с ней и арестованного адмирала, большевистскому Иркутскому военно-революционному комитету (ВРК). 7 февраля 1920 г. Колчак и Пепеляев по постановлению Иркутского ВРК были расстреляны.

В тот же день на станции Куйтун (в 310 км северо-западнее Иркутска) было подписано соглашение о перемирии между командованием Красной армии и Чехословацкой армии в России, гарантирующее legionерам отход на Дальний Восток и эвакуацию. В отношении российского золотого запаса было условлено, что он будет передан советской стороне после отъезда из Иркутска на восток последнего чехословацкого эшелона. До этой даты действовало перемирие, производился обмен пленными, загружался уголь в локомотивы, составлялись и согласовывались списки русских и чехословацких уполномоченных для сопровождения эшелонов. Передача советским властям эшелона с частью золотого запаса состоялась 1 марта. В ночь с 1 на 2 марта Иркутск покинули последние чешские эшелоны и в город вступили регулярные части Красной армии.

Следует заметить, что чехословаки вернулись домой не с пустыми руками. Они не только грабили, но и успешно торговали награбленным, а также продукцией предприятий, оказавшихся под их контролем.

Отступавший Колчак вез с собой большую часть золотого запаса России (захваченного ещё в Казани) в эшелоне, состоявшем из 18 вагонов.

24 декабря 1919 г. генерал М. Жанен, командующий войсками союзников в Сибири, отдал приказ о передаче охраны эшелона Чехословацкому корпусу.

Как уже говорилось, менее чем через месяц, 22 января 1920 г., в Иркутске к власти пришел Политцентр, представители которого обратились к legionерам со следующим предложением: в обмен на царское золото они предоставляют legionу возможность передвижения на восток и дальше до Владивостока.

7 февраля соответствующий договор был подписан, 1 марта состоялась передача русского золота. По-видимому, здесь речь шла о третьей части золота, отправленного из Казани в августе 1918 г.

Остальные две трети были расхищены белыми, французами и теми же чехословаками. О том, сколько кому досталось золота, историки спорят до сих пор.

13 февраля 1920 г. министр иностранных дел Чехословацкой Республики доктор Эдвард Бенеш отправляет письмо командованию Чехословацкого корпуса: «Союзники приветствовали бы спасение эшелона с российским золотым запасом. Если это ещё в Вашей власти, попытайтесь вывезти его в безопасное место, например, в Чехию».

Сколько тонн русского золота прибыло в Чехословакию, до сих пор достоверно не известно.

После долгих переговоров о финансовом обеспечении возвращения чехословацкой армии домой, в декабре 1919 г. из Владивостока стали отплывать первые корабли с леги-

онерами. На 42-х кораблях в Европу было переправлено 72 644 человек (3004 офицеров и 53 455 солдат и прапорщиков чехословацкой армии). Из России не вернулось более четырёх тысяч человек – погибших и пропавших без вести. В ноябре 1920 г. в Чехословакию вернулся последний эшелон с legionерами из России.

А теперь перейдем к имуществу, вывезенному из России чехословаками.

Еще в 1918 г. командование Чехословацкого корпуса учредило «специальный орган тыловых войск – технический отдел (TECHOD)». Это был экономический и коммерческий орган, который владел и управлял сибирскими шахтами. Он торговал сырьем, скупал в больших количествах драгоценные металлы, а также шерсть-сырец, меха, каучук.

В центре этой коммерческой деятельности стоял начальник финансового отдела политического руководства Чехословацкого корпуса Франтишек Шип. В архиве сохранилось его письмо от 5 ноября 1919 г., адресованное нашему военному руководству: «Принимая во внимание здешнюю таможенную ситуацию, необходимо, чтобы известный нам фонд металлов был как можно скорее перевезен во Владивосток, пока здесь действует TECHOD, который способен организовать его морскую транспортировку и перевозку на родину»³.

«Техническое отделение быстро росло. Если в июле 1918 года оно опекало одну шахту и три завода, то в январе 1919 года в него входили 18 шахт, 77 заводов и разные фабрики, всего 105 производственных предприятий. Среди них были металлургические, сталелитейные, машиностроительные, химические, строительные предприятия. Изготавливались рельсы, детали мостов, запчасти для локомотивов, оружие, вагоны. Изготавливали телефоны, батареи питания для них, аккумуляторы, весы, скобяные изделия. Появилась продукция, а с нею снабжение полков и большие деньги.

В Техническом отделении было одиннадцать управленческих отделов: машиностроительный, строительный, горно-металлургический, химический, железнодорожный, финансовый и коммерции, социальный и др. На предприятиях вместе с местным персоналом работало 2334 бывших военнопленных. В составе «Техода» количество специалистов за период от июля по декабрь 1918 г. выросло с 41 до 259 человек»⁴.

В конце 1918 г. при корпусе была образована «Военная сберегательная касса». Известно, что 1 сентября 1919 г. 15 665 вкладчиков имели вклады на сумму 11 640 517 рублей.

Риторический вопрос: откуда у чехословацких военных деньги? В плену у них не было ни гроша, а в ходе Гражданской войны рядовой в Чехословацком корпусе получал 6 рублей в месяц.

После провозглашения Чехословацкой Республики из Праги во Владивосток 16 ноября 1918 г. приехали военный министр Чехословакии генерал французской армии Милан Растислав Штефаник и руководитель французской военной миссии генерал Маврикий Жанен. М.Р. Штефаник объявил, что теперь Чехословацкий корпус является составной частью армии Чехословацкой Республики. Он находится в России временно. Армия теперь регулярная, а не добровольческая. Он распустил революционные комитеты и полковые представительства, запретил съезды, упразднил Филиал ЧСНР, учредил Отделение Военного министерства в России во главе с подполковником Р. Медеком.

8 января 1919 г. министр подписал приказ об утверждении в структуре Финансового управления корпуса Воинской сберегательной кассы и её начальника майора Йозефа Полака, а также подтвердил гарантию выплаты вкладов Республикой.

18 ноября legionеры «В. Гирса, Ф. Шип, Й. Полак, О. Гайны и другие открывают в Иркутске «Банк чехословацких legionеров» (Legiobanka). Первым источником денег для него было Финансовое отделение, давшее 18 млн французских франков (6 млн руб.). Вторым источником

³ Материалы сайта: <http://inosmi.ru/world/20070112/232169.html>

⁴ Материалы сайта: <http://www.krugozormagazine.com/show/Gold.1867.html>

стала Чехословацкая военная сберкасса с капиталом 7,5 млн руб. Есть сведения, что она была дискредитирована вкладами, источниками которых были, кроме сбережений legionеров, реквизиции и грабежи, захваты вагонов с товарами, продажа захваченного имущества. Известен случай захвата вагонов с медью, закупленной англичанами.

Банк организационно был акционерным обществом взаимопомощи legionеров и не ставил целей достижения коммерческих прибылей. Его акции были раскуплены вкладчиками сберегательной кассы. В состав банка вошла Центрокомиссия как торговая структура.

Банк немедленно приступил к закупкам драгоценных металлов и сырья: меди, шерсти, сырой кожи, хлопка, каучука, селитры, мехов и др., а также хлеба. Так, у Омского правительства было куплено 400 тонн меди по 105 фунтов стерлингов (1050 руб.) за тонну, 190 000 пудов хлопка за 2 000 000 иен. У владивостокских властей выкупили 450 000 пудов меди, 150 000 пудов хлопка, 300 000 пудов каучука, 150 000 пудов селитры и др.

Был куплен в Японии корабль – «Тайкай Мару» за 40 млн чехословацких крон. Ему присвоили название «Легия». Это был первый чехословацкий морской корабль»⁵.

«После заключения перемирия с красными 7 февраля 1920 года чехословаками была организована распродажа имущества в больших объемах в Иркутске, затем в Харбине и Владивостоке. Так было продано населению 12 тысяч лошадей кавалерийских полков. Лошади были разные от 25 до 500 руб. за голову. Продавались воинская амуниция, повозки войсковых обозов, седла, сбруя. Шла продажа мастерских, инструментария, производственных механизмов. Все превращали в деньги. В районах золотых приисков шла продажа имущества за золото. Только во Владивостоке было продано 235 вагонов товаров. Согласно отчётам было выручено около 3-х миллиардов рублей.

Сложной была проблема обесценивания российских денег. Чтобы не пострадали интересы солдатских масс, правительство Республики предложило обменивать рубли на сырье для чехословацких заводов или обменивать на другие валюты. На уходящие суда с legionерами приходили чиновники сберкасс и принимали или обменивали остатки российских денег на иную валюту. Почти все деньги, скопленные [награбленные] legionерами в Сибири, были оставлены там же в обмен на сырье»⁶.

36 кораблей сделали 42 рейса, эвакуировав чехословаков и захваченное ими имущество: 8884 тонн рафинированной меди – дорогого металла, 4769 тонн хлопка – дефицитного сырья в то время в Европе, 334 тонны каучука, 286 тонн овечьей шерсти, 23 тонны верблюжьей шерсти, 150 тонн говяжьей кожи, 650 тонн кебрача (твёрдого дерева), 540 тонн льняного семени, 28 тонн парусины, 15 тонн щетины, 26 тонн корицы, 10 тонн перца, 11 тонн камфары и др.

Легиобанк прибыл в Чехословакию осенью 1920 г. и начал свою деятельность. В 1921–1925 гг. шло его становление и развитие. Были развернуты отделения в 14 городах Чехии, Моравии и Словакии. Началось строительство великолепно отделанного здания банка в Праге.

Было выпущено 350 тыс. акций по 200 крон на 70 млн крон. Акции распространялись преимущественно среди российских legionеров (до 18 тыс. человек), затем среди итальянских, французских, сербских и американских, которых было значительно меньше.

Любопытно, что в 1920 г., меньше чем за год, золотой запас Чехословакии возрос втрое – с 6 до 18 тонн.

После окончания Второй мировой войны Легиобанк (банк legionеров) был национализирован, ну а сибирские герои самозванные генералы Гайда и Сыровы (Сыровый) отправлены за решетку за сотрудничество с немцами.

Подавляющее большинство населения Урала и Сибири даже в 1940-х гг. с ненавистью вспоминали чехословацких legionеров, именуя их «чехособаками».

⁵ Материалы сайта: <http://www.krugozormagazine.com/show/Gold.1867.html>

⁶ Материалы сайта: <http://www.krugozormagazine.com/show/Gold.1867.html>

Впрочем, были и другие чехи. Так, 12 сентября 1918 г. на штурм Симбирска, занятого белыми и чехословацкими легионерами, пошла 24-я сибирская Железная дивизия. В её составе был интернациональный полк, в котором имелись 1-я и 2-я германские и австрийские роты, 3-я венгерская рота, 4-я и 5-я чехословацкие роты, которыми командовал Славояр Частена. Храбро дрался 1-й пензенский чехословацкий полк под командованием А. Штромберга.

Бывший пленный, писатель Ярослав Гашек ещё в мае 1918 г. сформировал отряд красногвардейцев из 80 чехов и 40 словаков.

В октябре 1918 г. Гашек становится комендантом города Бугульма. Далее Гашек в политотделе 5-й армии Восточного фронта. По инициативе Гашека выпускалась первая в истории газета «Ур» («Рассвет») на бурятском языке.

Начиная с 1941 г., советское правительство приказало «служивым историкам» особенно не афишировать зверства и грабежи Чехословацкого корпуса в 1918–1919 гг., и у послевоенного поколения чехословацкие пленные скорее ассоциировались с «Бравым солдатом Швейком». А в 1962 г. на студии «Мосфильм» при участии чехословацкой студии «Баррандов» был снят фильм «Большая дорога» о приключениях Ярослава Гашека в России.

15 апреля 1999 г. правительство Ельцина подписало соглашение об установке на территории России 58 памятников Чехословацкому корпусу. Вот один из них: статуя голого атланта с мечом, а на постаменте: «Вечная память павшим чехословакам».

В Самаре «под покровом ночи группа граждан из Москвы приступила к установке монумента интервентам на улице Красноармейской – в паре десятков метров от стелы в память красноармейцам, расстрелянным чешской контрразведкой», – прокомментировал в своем живом журнале самарский краевед Олег Ракшин⁷.

Ну что ж, правильно написано на памятнике – надо вечно помнить убийц и грабителей из Чехословацкого легиона. А вот книга Гашека у меня уже сорок лет стоит на самой близкой полке.

⁷ Материалы сайта: <http://maxpark.com/community/13/content/4871424>

Глава 3

Колчак – верховный правитель России

17 июня в Зимнем дворце состоялась встреча Колчака с американским адмиралом Дж. Г. Гленноном. При переговорах присутствовал и глава американской делегации Э. Рут. Колчаку было предложено принять участие в Дарданелльской операции американского флота. Адмирал дал согласие. План был секретным, и официально Колчак привлекался как специалист по минному делу и борьбе с подводными лодками. Однако историк А.В. Смолин замечает, что в истории с приглашением Колчака в США очень много неясного. Так, в американских архивах не найдено вообще никаких документов о подготовке Дарданелльской операции.

Прибыв осенью 1917 г. в Вашингтон, Колчак с удивлением обнаружил, что американские официальные лица не понимали цели русской миссии, а во время обсуждения планов Дарданелльской операции определённо заявляли о её неосуществимости. Позже Колчак утверждал, что его отъезд в США был связан с кознями А.Ф. Керенского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.